

Ева мягко улыбнулась и изгиб ее губ напомнил ее спутникам о весеннем небе; о нежном теплом ветерке, который проносится по безоблачному небу. При этом ее длинные серебристые волосы плавно колыхались из стороны в сторону, словно занавес, который двигался со скоростью поезда.

Эстелла приподняла свое тело и облокотилась на бедро Евы. Ее глаза цвета цветущей вишни, похожие на глаза Евы, слегка блестели. С широко раскрытыми глазами она начала спрыгивать со своего сиденья и прижалась лицом к прохладному стеклу окна поезда, чтобы полюбоваться живописным видом.

Увидев это, Арианна издала небольшой смешок, наблюдая за тем, как Эстелла наслаждается пейзажем, и свернула свое одеяло, а затем удобнее прислонила голову к стенкам.

— Мама, я впервые вижу это! Звезды падают! Посмотри на это, посмотри на это! — взволнованно сказала Эстелла, протягивая ладони с кленовыми листьями и держась за подоконник. Затем она возбужденно подпрыгнула на сиденье.

Хотя Эстелла родилась в день праздника богини, она никогда не видела падающих звезд, потому что всегда спала, когда те начинали падать. Но сегодня, когда ей исполнилось шесть лет, она впервые увидела их.

Ева с нежностью смотрела на свою дочь и удивлялась тому, как ее пухлые щечки покраснелись, а розовые глаза не могли скрыть ее восторга. Воистину, она сама сияла, как падающая звезда. Она протянула руку, нежно погладила Эстеллу по щеке и спросила:

— Правда красиво?

— Да! Очень классно смотреть на падающую звезду.

Ева наклонилась вперед и поцеловала щеку дочери:

— Эстелла тоже красивая.

Каждый раз, когда Ева видела Эстеллу, особенно когда та была счастлива, она забывала о своей бессоннице. Она вдруг перестает чувствовать усталость, а если и чувствовала, то ее гораздо больше переполняло ощущение, что мгновения, которые она проводит со своим ребенком, стоят больше всего на свете.

Ева не смогла сдержаться, протянула руки и крепко обняла Эстеллу. Как только дочь оказалась в ее объятиях, она инстинктивно вдохнула ее запах. Она пахла сладко, как ребенок. И нежно прошептала ей:

— Спасибо, что пришла к маме, Эстелла.

Эстелла крепко схватила Еву своими маленькими ручками и ответила:

— И тебе спасибо. Потому что мама стала моей мамой.

Ева говорила это и раньше, но если бы не ее прекрасная дочь, она бы не приехала на острова. Она бы не покинула Вибраз, где родила и вырастила свою дочь, и не отправилась в столицу.

Ева потеряла память, когда была беременна Эстеллой, и именно Арианна приютила их. Ее жалкая сущность так бы и потерялась в незнакомом месте Вибраза, если бы не Арианна. Тем более что она не помнила, кто она, откуда, что делала и даже не помнила своего имени.

Ева помнит, что тогда Арианна сказала ей, что потеряла память в результате несчастного случая, и оставила все как есть. Больше она ничего об этом не говорила. Поэтому Ева ничего не знает о своей прошлой жизни, только о нынешней. Единственное, что Арианна сказала ей, это то, что ее зовут Ева Эфирион и что она ждет ребенка.

Когда она спросила, кто отец ее ребенка, Арианна сказала ей только, что он живет в столице.

Еве сначала показалось это странным, и она предложила поехать в столицу и остановиться у отца ребенка, но Арианна прервала ее и сказала, чтобы она больше не говорила об этом. Когда Ева стала еще больше давить на нее по этому поводу, Арианна наконец сдалась и сказала ей:

— Ты бросила его, Ева. Я думаю, что он просто плохой человек.

Из-за этих слов Ева решила больше не спрашивать о нем, и с тех пор она осталась и спокойно растила своего ребенка в Вибразе.

Но недавно ей захотелось открыть воспоминания, которые она давно похоронила. Сейчас она была вынуждена отправиться на острова, несмотря на сопротивление Арианны и жителей Вибраза.

Они не хотели, чтобы она уходила, потому что знали, что тело Евы было слабым, и с каждым днем она становилась все слабее. Вот почему все вокруг так оберегали ее. Они действительно не хотели, чтобы она уезжала, боясь, что ее состояние ухудшится. Но когда Арианна увидела, что Ева кашляет и отхаркивает кровь, все передумали.

Они поспешно собрали свои вещи и покинули острова.

Пожилая женщина и все, кто ее окружал, в конце концов сдались, потому что испугались, что ей осталось недолго.

Даже известный врач, живущий в Вибразе, не смог диагностировать болезнь Евы. Поэтому все

просто пришли к выводу, что из-за ослабления организма у Евы осталось не так много времени в этом мире, и позволили ей делать то, что она хочет.

Именно поэтому она приняла решение найти отца своей дочери, ведь когда ее не станет, Эстелла останется совсем одна.

«Возможно, отец Эстеллы не примет моего ребенка так легко, но попробовать стоит, не так ли?» подумала про себя Ева, переводя взгляд на дочь и помогая той спуститься со стула. Глядя на свое красивое и доброе дитя, она не могла не пожелать, чтобы оно не стало сиротой.

И хотя Арианна до сих пор не рассказала ей, кто отец ее ребенка, Ева все же не могла не надеяться, что, кем бы он ни был, он вырастет и полюбит Эстеллу.

Ее дочь лежала головой у нее на коленях и когда Ева убедилась, что та наконец-то уснула, она расслабилась, прислонилась головой к окну поезда и позволила сну унести ее в страну грез.

* * *

После того как троица прибыла на острова, Ева, Эстелла и Арианна сошли с поезда и сели в наемную карету.

Поскольку вокзал находился в центре острова, здание, которое они арендовали для поездки, располагалось на окраине архипелага, известной как улица Рембрандта; оно также было самым отдаленным от Императорского дворца.

Организацией питания и проживания занималась Арианна. Именно она арендовала это здание и в течение трех месяцев кропотливо готовилась к тому, чтобы они могли переехать из Вибразе на острова. Ева помнит, как Арианна часто ездила одна из Вибразе только для того, чтобы заключить договор на аренду здания и закончить переделку его интерьера, чтобы сделать его пригодным для жизни и для их бизнеса.

Арианна разбудила Еву и Эстеллу. Она поприветствовала их с яркой улыбкой:

— Ева, мы наконец-то прибыли сюда.

Когда показался их новый дом, Ева не могла не похвалить старшую женщину за хорошо проделанную работу.

Это было долгое пятнадцатичасовое путешествие и поэтому Ева и Эстелла были совершенно измотаны. Первая зевнула и взъерошила свои матовые волосы, а затем прокомментировала:

— Это действительно далеко. Подумать только, я покинула Острова, чтобы отправиться на

Вибразе... Должно быть, я действительно ненавидела это место.

Размяв больные конечности, Ева спустилась с повозки и протянула руки к дочери:

— Иди сюда, Эстелла.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2305449>